

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В.В. Мантуленко

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития образования в глобальном и отечественном масштабе. Автор обосновывает особую роль аксиологических аспектов в трансформации образовательных систем, роль цифровых медиа в этом процессе. В частности, в фокусе внимания находится тот факт, насколько современные информационные и коммуникационные технологии меняют представление основных участников педагогической деятельности о ценностях образования. Целью работы является изучение актуальных ценностных ориентаций обучающихся российских вузов в контексте глобальных трансформационных процессов в мире. Использован комплекс научных методов: анализ, систематизация, обобщение, сравнительно-исторический метод, анкетирование, количественный и качественный анализ данных. Проводится сравнение полученных результатов с результатами аналогичных исследований, мнениями и оценками экспертов, делаются выводы относительно основных ориентиров дальнейшего развития российского образования в нестабильном, постоянно меняющемся мире с учетом общемировых тенденций и тех вызовов, которые сегодня стоят перед отечественным образованием.

Ключевые слова: аксиологические аспекты, высшее образование, неопределенность, ценностные ориентации студентов, цифровизация образовательной системы, тренды развития образования.

Для цитирования: Мантуленко В.В. Аксиологические аспекты развития российского образования в контексте неопределенности // Преподаватель XXI век. 2023. № 3. Часть 2. С. 267–277. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-3-267-277

267

AXIOLOGICAL ASPECTS OF THE RUSSIAN EDUCATION DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF UNCERTAINTY

V.V. Mantulenko

Abstract. The article considers the trends in the development of education on a global and domestic scale. The author substantiates the special role of axiological aspects in the transformation of educational systems and the role of digital media in this process. The article focuses on the extent to which modern information and communication

© Мантуленко В.В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

technologies change the perception of the main participants of pedagogical activity about the values of education. The aim of the article is to study the actual value orientations of students of Russian universities in the context of global transformation processes in the world. A set of scientific methods such as analysis, systematization, generalization, comparative-historical method, questionnaire survey, quantitative and qualitative data analysis is used. The results obtained are compared with the results of similar studies, opinions and assessments of experts, and conclusions are drawn regarding the main guidelines for the further development of Russian education in an unstable, constantly changing world, taking into account global trends and the challenges facing domestic education today.

Keywords: *axiological aspects, higher education, uncertainty, value orientations of students, digitalization of the educational system, trends in the development of education.*

Cite as: Mantulenko V.V. Axiological Aspects of the Russian Education Development in the Context of Uncertainty. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 3, part 2, pp. 267–277. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-3-267-277

Введение

Образование как неотъемлемая часть жизни любого общества развивается, изменяется вместе с ним, реагируя на различного рода трансформации существующих в обществе социально-экономических систем. Сегодня мы переживаем глубокие трансформационные процессы на самых разных уровнях. В менеджменте популярной тенденцией стало обозначение этапов общественного развития через аббревиатуры, которые характеризуют наш мир, в первую очередь, с точки зрения степени определённости, предсказуемости окружающей среды. Так, до 1980-х годов мир характеризовался аббревиатурой SPOD (устойчивый, предсказуемый, простой и определённый). После холодной войны, перестройки, распада СССР и других трансформационных процессов нашей действительности присвоили аббревиатуру VUCA (нестабильный, неопределённый, сложный, противоречивый), это мир, который стал намного менее предсказуем, чем SPOD-мир. VUCA расшифровывается как изменчивый, неопределённый, сложный, неоднознач-

ный. Только мы адаптировались к новой действительности, приспособились жить в новом мире, как парадигма снова изменилась. Это произошло в 2021 году вслед за глобальными изменениями климата на планете, геополитической ситуации (Брекзит) и пережитым локдауном во время пандемии Covid. Мир однозначно изменился, очевидно также, что градус неопределённости при этом только возрос из-за нарастающих рисков [1–3].

В 2021 году в научной среде появилась новая аббревиатура — BANI-мир (хрупкий, тревожный, нелинейный, непостижимый). BANI-мир, действительно, обнажил многие противоречия, в том числе в системе образования. Так, очевидными стали последствия лоскутной цифровизации и «псевдоцифровизации». Беспрецедентная нагрузка на информационные и коммуникационные системы вузов и школ в период локдауна и вынужденного онлайн-обучения наглядно продемонстрировали не столько техническую неготовность образовательных учреждений к данным вызовам, сколько неготовность педагогического сообщества и образовательного менеджмента встретиться с данными вы-

зовами максимально результативно и эффективно [там же]. В условиях нарастающей неопределённости и информационной перегрузки, равно как и информационной асимметрии участников образовательного процесса, стремительного развития цифровых технологий и новых требований, появляющихся перед системой образования, существующие противоречия только усиливаются.

Привыкнуть к такому видению мира мы не успели, наступил 2022 год с глобальными изменениями мирового порядка, и мир стал рассматриваться через призму аббревиатуры SHIVA (расщепленный, ужасный, невообразимый, беспощадный — все эти определения передают крушение старого мира и лишь последняя буква аббревиатуры, обозначающая возрождающийся характер нового мира, свидетельствует о создании нового порядка). Трансформация стала ключевым понятием общественного развития, её скорость, масштабы и глубина происходящих изменений все более нарастают. И важнейшей компетенцией современного человека становится готовность трансформироваться самому. В новом мире, мире SHIVA, перед человеком появляются задачи, которые мы не в состоянии решить из перспективы нас сегодняшних. Для их решения необходимо радикально вырасти, а чтобы вырасти, вероятно, придется отказаться от прежних стратегий, успешных в прошлом, привычных форм и способов, окружения, отказаться от того, что больше не служит, и создавать на обломках старого что-то новое [4]. Об этом писал еще А. Эйнштейн, указывая, что проблемы не могут быть решены на том же уровне мышления, который создал их. Действительность, в которой мы живем сегодня, обозначают также аббревиатурой TACI (турбулентный, случайный, хаотичный, враждебный).

TACI-мир также транслирует идею о том, что глобальный слом мирового порядка неизбежен, и предстоит огромная работа по созданию нового мира. Каким он будет, зависит от тех, кто будет его формировать. Потребность формирования нового мира, равно как и потребность формировать у подрастающего поколения компетенции, которые обеспечили бы его умения проходить турбулентные процессы и расти через них, — это своеобразный заказ общества системе образования сегодня.

И если мы рассматриваем данные изменения в глобальном мировом пространстве и в пределах нашей страны глазами тех, кого мы обучаем, и тех, кто обучает, то мы видим не просто турбулентный мир, а мир, который уже «починить» нельзя. Это означает, в первую очередь, что многие прежние методы, подходы, модели и стратегии безнадежно устарели и не подходят для новой реальности. Соответственно, фокус внимания сегодня должен быть направлен не столько на поиск новых инструментов, сколько на анализ глубинных, концептуальных аспектов, лежащих в основе перестройки, трансформации существующей образовательной системы, подходов и программ ее дальнейшего развития. Особенно это касается вопросов проработки аксиологических и мотивационных аспектов.

Методы исследования. В данной работе использован комплекс научных методов: анализ, обобщение, систематизация, сравнительно-исторический метод, анкетирование, количественный и качественный анализ данных. Теоретической базой исследования послужили научные работы в рассматриваемой области, аналитические отчеты, мнения и оценки различных экспертов. Использование данных методов позволило решить основные задачи исследования (определить некоторые тенденции развития образования

в глобальном и отечественном масштабе, обосновать особую роль аксиологических аспектов в процессе трансформации существующих образовательных систем, рассмотреть, какую роль играют цифровые медиа в этом процессе, в частности, насколько они меняют представление основных участников образовательной деятельности о ценностях образования). При анализе аксиологических аспектов автор опирается на типологию ценностных ориентаций К. Харского.

Ход и результаты исследования

Выборка нашего диагностического исследования составила 162 человека (студентов Самарского государственного экономического университета различных курсов и направлений подготовки в возрасте от 18 до 20 лет). Анкетирование носило анонимный характер и проводилось во временном диапазоне с сентября 2022 по февраль 2023 года. Анкета включала в себя вопросы открытого и закрытого типа и была направлена на выявление мнения студентов относительно следующих аспектов:

- предпочитаемого формата обучения и факторов, определяющих данный выбор;
- ценностных ориентаций студентов относительно получаемого образования.

Отвечая на вопрос «Если бы у Вас был выбор: получать высшее образование дистанционно или «вживую» (офлайн), какой формат Вы бы предпочли?», смешанный (гибридный) формат выбрали 50 человек, дистанционный — 40 человек, формат живого общения — 72 опрошенных. Исследование, проводимое автором в 2020 году, также включало один из вопросов относительно предпочитаемого формата обучения. Примечательно, что в 2020 году подавляющее большинство опрошенных

высказались за смешанный (гибридный) формат, в 2022 с небольшим перевесом на первом месте оказалось традиционное (аудиторное) обучение. Возможно, отчасти это связано с постепенным улучшением эпидемиологической ситуации, с тем фактом, что население, в особенности молодое поколение, за время пандемии пересмотрели ценность живого человеческого общения, сопоставив не в теории, а на практике преимущества и недостатки разных форматов.

Аргументируя предпочтения дистанционного формата обучения, студенты указали:

- экономию времени;
- удобство с точки зрения того, что учиться можно в любом месте и в любое удобное время переслушать/пересмотреть материал;
- возможность совмещения процесса обучения с другими видами деятельности (работой, уборкой, отдыхом, прогулкой и др.);
- экономию финансовых ресурсов (нет необходимости тратить их на транспорт);
- комфортные условия обучения (например, привычная домашняя обстановка).

Таким образом, ценности времени и удобства (комфорта) являются здесь преобладающими.

Сторонники смешанного формата обучения в вузе по аналогии со студентами, предпочитающими дистант, связывают свой выбор с удобствами (планировать свое время, принимать здоровую пищу, возможность выспаться, мобильность), комфортом (обучение дома, «всё под рукой»), экономией (времени и денег «на сборы в университет и дорогу»). При этом большинство опрошенных обосновывают выбор именно смешанного формата тем, что лекции удобнее слушать онлайн, поскольку их можно пересмотреть

в записи повторно, а вот семинарские и практические занятия они предпочитают посещать офлайн, аргументируя это тем, что на таких занятиях им необходимо «живое общение», это более продуктивно за счет «взаимодействия с преподавателем и одногруппниками», только «офлайн формат полностью включает в процесс», такая форма работы «дисциплинирует», и «легче получать «ценный опыт от работы с преподавателем». Интересно, что именно здесь, при обосновании преимуществ смешанного (гибридного) формата обучения, студенты, помимо материальных (экономия, физический комфорт) и витальных ценностей (здоровье, питание, сон, удобства), также думают о ценностях идеологических и эмоциональных, связанных, в частности, с качеством получаемого образования через эффективные коммуникации.

Те опрошенные, которые выбрали традиционный формат «офлайн», причинами такого выбора указывают:

- возможность реальной, живой, человеческой коммуникации, реального общения;
- активность, возможность проявить себя;
- легче происходит понимание материала «вживую», есть возможность переспросить преподавателя («быстрое получение обратной связи»);
- больше возможностей для сосредоточения (усердие, меньше расхолаживания) и заинтересованности;
- нет технических помех (сбоя системы, низкой скорости передачи данных, отсутствия подключения к Интернету и др.);
- атмосфера учебного учреждения (физическое нахождение в вузе, расписание);
- подходящий формат для игр, разбора кейсов.

Здесь доводы еще больше «пропитаны» идеологическими (проявление себя, системность, организация и др.) и эмо-

циональными (живое общение, обратная связь, интересы, атмосфера и др.) ценностями. Также приводились в качестве аргументов индивидуальные сложности, связанные с самоорганизацией, самодисциплиной, необходимостью «куда-то выбираться», а также плохо организованная платформа для онлайн-обучения. Указывается, что офлайн-формат «дает больше знаний», дистанционное обучение подразумевает больше самостоятельной работы, а это «сложнее», т. к. подразумевает «больше ответственности перед самим собой, одногруппниками и преподавателем». Также попадались записи о том, что «качество обучения зависит от самого студента, а не от формата».

Следующий блок в нашем исследовании связан с изучением ценностных ориентаций студентов относительно получаемого образования. Мы попросили участников опроса указать самое ценное на их взгляд в высшем образовании сегодня. Варианты полученных ответов касаются всех 4-х групп ценностных ориентаций (материальные, идеологические, витальные, эмоциональные) и расположены ниже в порядке уменьшения их упоминания в ответах студентов:

- применимость знаний в жизни (трудоустройство, опыт, практика, реальные проекты, практические навыки);
- новые знания (теоретический базис, качество получаемой информации);
- общение (новые знакомства, связи, навыки коммуникации, интерактивность);
- преподаватели, способные заинтересовать в предмете (молодые, знающие, их опыт из жизни и профессии);
- саморазвитие (выработка характера, познание своих возможностей, самореализация, развитие в коллективе);
- диплом;
- умение работать с информацией (поиск, анализ);

- статус;
- цифровые технологии.

Также опрошенных попросили предложить метафору современному российскому образованию, что связано, на наш взгляд, как с ценностными установками, так и комплексной оценкой образования, синтезирующей в себе идеальное представление и имеющуюся реальность. Среди самых ярких метафор можно выделить следующие: «Рынок», «Одуванчик: семена есть, но развитие зависит от решения ветра», «Для корочки», «Хромой бегун», «Котопёс», «Ни рыба, ни мясо», «Кот в мешке», «Кобыла с 3 ногами», «Крепостное право», «Образование как ОБЖ: всё в теории, и не факт, что пригодится в жизни», «Зря потраченное время» и др. Семантически из приведенных метафор следует, что система образования оценивается студентами как некая переходная система, находящаяся в трансформации, на развилке. Она не всегда отличается прозрачностью и понятностью для главных участников образовательного процесса (в частности, отмечается наличие устаревшей информации, «ненужных» дисциплин, оторванность транслируемых знаний от жизни, не совсем понятно, что ждет «на выходе» и к чему «это можно будет приложить»).

Студентам был задан вопрос о тех сферах, в которых они хотели бы получить дополнительное образование. Лидерами таких направлений стали: IT-сфера (14), иностранный язык (6), предпринимательство (6), психология (5), маркетинг (5), ораторское мастерство (5), бытовая сфера (4), финансы (3), дизайн (2), искусство (2). Помимо этого, студенты также выразили желание получить дополнительные знания в следующих областях: актерское мастерство, бухгалтерских учет, торговля, нутрициология, политические технологии, игротехника, ветеринария, пе-

дагогика, эзотерика (нумерология, таро, астрология), фотография, хореография, тайм-менеджмент, спорт. Полученные ответы свидетельствуют о том, что в студенческой среде высок спрос на дополнительные знания и компетенции. В глобальном цифровом пространстве сегодня существует достаточно большое предложение в этих же сферах, однако лишь малая его часть исходит от высших образовательных учреждений; как правило, это коммерческие предложения частного бизнеса различного масштаба и ценовой категории.

Обсуждение

В рамках ежегодного публичного доклада о трендах в образовании «Innovative Pedagogy» в 2022 году экспертами были выделены следующие 10 тенденций в педагогике [5]:

Первый тренд — это гибридное обучение (или смешанный формат обучения), образуемый за счет сочетания традиционных (аудиторных) занятий и занятий в онлайн-режиме. Гибридный формат зародился как вынужденная мера в период пандемии. Его ключевыми особенностями как нового образовательного формата работы стали сочетание различных образовательных пространств, высокая степень персональной ответственности обучающегося за качество образования, его гибкость, умение работать с информацией и степень самостоятельности. При этом мы считаем, что речь идет о сочетании именно четырех (не трех [3; 5]) образовательных пространств: традиционного (аудиторного), удаленного (дистанционного), и онлайн-пространства в двух его вариантах: синхронном и асинхронном, поскольку дистанционный формат работы отличается от асинхронного онлайн-обучения.

По мнению экспертов, гибридный формат невозможен без необходимой технологической инфраструктуры, равно как и без специальной подготовки преподавателей, как минимум, потому что потребность в формировании их медиакомпетентности не снижается, напротив, возрастает, обрастая новыми специфическими задачами. Для образовательного менеджмента возникает необходимость подстройки программ, среды, преподавательских практик ко всем четырем пространствам сразу. По мнению проректора по развитию Московского городского педагогического университета Кирилла Баранникова, «...наиболее тонким местом становится запрос на новую дидактику, новые модели построения программ и оценивания...» [5].

Полученные нами результаты исследования согласуются с результатами исследования, проведенного Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» [там же], в аспекте предпочтения российскими школьниками и студентами гибридного (смешанного) формата обучения, при этом в нашем случае больше опрошенных отмечали, что очное обучение для них лучше, качественнее. В этой связи очевидно, что актуальным становится вопрос определения наиболее эффективных вариантов формирования гибридного формата, в первую очередь, оптимального сочетания форм аудиторной и дистанционной работы, синхронного и асинхронного цифрового взаимодействия и так называемой «правильной дидактики для гибрида» [там же; 6].

Существует также точка зрения, что данный тренд в масштабах российской действительности носит точечный характер ввиду все еще слабой информационной и технологической инфраструк-

туры некоторых регионов (в особенности удаленных районов и населенных пунктов), а также ввиду отсутствия эффективной подготовки педагогического состава для такой формы работы.

В качестве второго тренда выделяются так называемые программы микроквалификации. В контексте перманентных изменений, кризисных и трансформационных явлений спрос на такие программы растет не только среди молодежи, но и среди зрелого населения. Данные программы являются доступным способом смены профессии или перехода на новый профессиональный уровень. С одной стороны, мы имеем давний тренд на обучение на протяжении всей жизни (Life Long Learning), с другой стороны, потребность в получении подтверждений получаемых квалификаций. Данный тренд позволяет закрывать потребности ближайшего будущего, оперативно реагировать на актуальные задачи развития, выполняя роль своеобразного образовательного «конструктора», который позволяет дополнять, «тюнинговать», расширять полученную квалификацию новыми гранями, надстройками.

Результаты проведенного нами исследования также показывают значимость данного тренда. Например, студенты, получающие управленческое образование, хотят добавить себе знаний из области информационных технологий, юриспруденции, студентам технических специальностей зачастую не хватает знаний маркетинга, иностранных языков и проч.

Третий тренд касается совмещения учебы с практикой. На фоне поиска новых (и, вероятно, более эффективных, чем формальные) форматов взаимодействия образовательных учреждений и потенциальных работодателей речь все чаще идет о создании целых экосистем

при вузах, которые связывали бы разные ступени и уровни обучения, стыковали запросы всех заинтересованных сторон. На наш взгляд, данный тренд тесно связан с первым, поскольку он во многом возможен именно благодаря гибриднему формату обучения. Кроме того, все еще существует разрыв (временной и содержательный) между тем, чему обучаются студенты во время практик, и тем, какие задачи им предстоит решать в реальной профессиональной деятельности. Это связано и с высокой скоростью происходящих изменений в социально-экономическом и технологическом пространстве, и с не такой высокой скоростью согласования и запуска совместных программ вузов и бизнес-сообщества, и с невозможностью подготовить к тому, чего еще нет. Как следствие, мы имеем стабильный запрос обучающихся на большую практико-ориентированность, хотя на самом деле фокус внимания должен находится сегодня в поле надпредметных, межпредметных компетенций, так называемых мягких навыков [4], развитию которых по-прежнему внимание в рамках существующих учебных программ не уделяется. В лучшем случае эта задача ложится на плечи конкретных педагогов и реализуется только на основе их ценностных профилей и возможностей уделять этому время в рамках изучения своего курса, поскольку на уровне индивидуальных планов работы, педагогической нагрузки и возможностей использования как показателя в рамках системы эффективного контракта это практически никак не учитывается. А ведь именно эти компетенции являются ключевыми в мире постоянных трансформаций, именно они определяют возможность и эффективность быстро обучаться и самообучаться, постоянно наращивать свой личностный и карьерный потенциал.

Четвертый тренд затрагивает образование посредством социальных сетей. Привлекательность такого ресурса, как социальные сети, для образовательных целей известна давно, однако примеров успешного их применения в данном контексте ничтожно мало. В лучшем случае речь идет о страницах вузов, школ, факультетов, кафедр на данных платформах, которые выполняют роль присутствия в этом пространстве, и, возможно, несут некую информационную нагрузку. В реальности же потенциал данных ресурсов в образовательных, просветительских целях используется незначительно. Мы снова говорим о разрыве между тем, что читают и смотрят обучающиеся в социальных сетях, и тем, что они могли бы потреблять там в информационном смысле на благо своего развития. Очевидно, что школьники и студенты проводят время в социальных сетях, в первую очередь, ради развлечения и коммуникаций. Однако даже здесь заложен большой потенциал для образования, который до сих пор плохо реализован по сравнению, например, с бизнес-сообществом, которое научилось работать, решать свои задачи через присутствие в социальных сетях: здесь оно не только получает уникальную возможность доступа к самым разным целевым аудиториям, здесь бизнес информирует, обучает, продает и развивается. Получение знаний на стыке обучения и развлечения может восполнить пробелы формального образования, повысить мотивацию к учебе через использование привычного и удобного для молодежи формата. Наша система образования богата талантливыми педагогами, далеко не все из которых ведут свои личные страницы и тем более профессиональные блоги, а будущее как раз за этим. Сегодня со-

циальные сети достигли такого уровня развития, что они «обучают» (где-то стихийно и неосознанно, где-то вполне целенаправленно). Предложений по обучению чему бы то ни было в социальных сетях сегодня довольно много, однако качество образовательного контента там проверить, оценить, контролировать невозможно. В результате образовательные учреждения получают довольно серьезного конкурента (далеко не всем, например, очевидна ценность многолетнего курса по психологии, в то время как в социальных сетях его предлагается освоить за 10 уроков онлайн и начать зарабатывать на консультировании), и выиграть в этой конкурентной борьбе — одна из приоритетных задач.

Следующий тренд в образовании — тренд на автономное обучение, органически вплетенный, на наш взгляд, в гибридный формат работы. Разработка индивидуальных образовательных траекторий и следование им требует активной позиции обучающихся, равно как и готовности (психологической, административной) менеджмента образовательных учреждений предоставить такую свободу обучающимся (в рамках каких границ, курсов, проектов). Автономное обучение подходит далеко не всем с точки зрения самодисциплины и других психолого-педагогических особенностей, в связи с чем это не может быть история, насаждаемая сверху для всех. По мнению Дианы Колесниковой, руководителя методической разработки в команде продукта Учи.ру, «...сейчас не хватает инструмента для сопоставления знаний и навыков, полученных в разных источниках. Возможно, нас ожидает бум независимых диагностических компаний, которые смогут измерять экспертизу для отдельных профессиональных сфер» [5].

Шестой педагогический тренд звучит как «образование для психологического здоровья». В нем идея «защиты» ценности образования на данном этапе не только с точки зрения важности грамотности как таковой, но и с позиции психологического благополучия подрастающего поколения, особенно это актуально в эпоху перемен, ломки старого уклада и важности строительства нового мира.

Последние 4 тренда (учет домашней образовательной среды, совместный просмотр видео, рефлексия негативных эмоций и беседы на прогулке), с одной стороны, кажутся несвязанными с цифровыми трендами, с другой стороны, связаны с ними напрямую. Так, совместный просмотр видео и последующее обсуждение довольно эффективно использовались в свое время в рамках советской кинопедагогики. Возможно, возврат к данной идее не плох и для российской действительности, такая форма работы развивает коммуникативные навыки, ораторское мастерство, критическое мышление, позволяет, если не контролировать медиапользование подрастающего поколения, хотя бы направлять его. Учет домашней образовательной среды всегда имел важное значение, прежде всего, для школьной педагогики, но и в целом для образовательной системы сегодня мы не можем не учитывать тот социальный (демографический, географический, психологический) контекст, из которого к нам приходят обучающиеся. Контекст семьи — это также важный информационный контекст, который накладывает отпечаток, на то, почему и зачем к нам приходят обучающиеся, как они привыкли добывать информацию и работать с ней, что для них в целом образование, как они научились учиться. Рефлексия негативных эмоций

и беседы на прогулке — это своего рода ответ на недостатки образования в цифровую эпоху, неконтролируемое медиапользование и цифровую зависимость современных молодых поколений.

Заключение

Безусловно, состояние неопределенности и неуверенности, что принятые решения, разработанные сценарии и инструменты, концепции и стратегии смогут сработать в нужном направлении, демотивирует многих. Однако в сложном новом мире есть и ощущение грядущего «возрождения». Важно понять, что сегодня мы живем не от кризиса к кризису, имея возможность восстановиться в периоды затишья между; сегодня мы живем в состоянии перманентного кризиса. А любой кризис, как известно, означает, с одной стороны, ломку прежнего уклада, упадок, разрушение, с другой стороны, он же открывает новые возможности и направления развития [6].

Найти точки опоры и роста в сложившихся условиях возможно, на наш взгляд, посредством следующих ориен-

тиров: калибровки ценностных ориентаций и определения ключевых смыслов современной системы образования для создания некой опоры для дальнейших трансформаций, поиска наиболее эффективных способов реагирования на возникающие вызовы; критического мышления, основанного на сочетании стратегичности, устойчивости и одновременно гибкости, обеспечивающих целесообразность, актуальность, своевременность и пластичность принимаемых решений; открытости возникающим возможностям и готовности их использовать для задач развития, постоянного «тюнинга» себя и окружающего контекста до уровня сложности этого мира; извлечения и анализа нового опыта для разработки многовариантных сценариев развития в целях обеспечения гибкости и устойчивости; новых, расширенных форматов сотрудничества с другими социо-экономическими системами (не формального, а реального и продуктивного); развития мягких навыков [4], межпредметных компетенций, адаптивности, жизнестойкости и резилентности основных участников образовательного процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. The COVID-19 Crisis Response: Supporting Tertiary Education for Continuity, Adaptation, and Innovation. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/621991586463915490/The-COVID-19-Crisis-Response-Supporting-Tertiary-Education-for-Continuity-Adaptation-and-Innovation.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).
2. Клягин, А.В. и др. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии. М.: ВШЭ, 2020. 112 с.
3. Аналитический доклад «Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после неё». 2020. URL: http://www.tsu.ru/upload/medialibrary/add/uroki-stress_testa-vuzy-v-usloviyakh-pandemii-i-posle-nee.pdf (дата обращения: 10.02.2023).
4. Лошкарева, Е. Навыки будущего: что нужно знать и уметь в новом сложном мире / Е. Лошкарева, П. Лукша, И. Ниненко, И. Смагин, Д. Судаков. 2018. URL: https://modnso.ru/rodite-lyam/document/2_Навыки%20будущего.pdf (дата обращения: 10.02.2023).

5. Мировые тренды образования в российском контексте — 2023. URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/#trend6 (дата обращения: 10.02.2023).
6. Безяев, П. Обучение в мире SHIVA и TACI. 2022. URL: <https://yandex.ru/q/learning/12344884226/> (дата обращения: 10.02.2023).

REFERENCES

1. *The COVID-19 Crisis Response: Supporting Tertiary Education for Continuity, Adaptation, and Innovation*. Available at: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/621991586463915490/The-COVID-19-Crisis-Response-Supporting-Tertiary-Education-for-Continuity-Adaptation-and-Innovation.pdf> (accessed: 10.02.2023).
2. Klyagin, A.V. i dr. *Shtorm pervyh nedel: kak vysshee obrazovanie shagnulo v realnost pandemii* [The Storm of the First Weeks: How Higher Education Stepped into the Reality of the Pandemic]. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki, 2020, 112 p. (in Russ.)
3. *Analiticheskij doklad "Uroki 'stress-testa': vuzy v usloviyah pandemii i posle neyo"* [Analytical Report "Lessons of the 'Stress Test': Universities in the Context of a Pandemic and after It"], 2020. Available at: <http://www.tsu.ru/upload/medialibrary/add/uroki-stress-testa-vuzy-v-usloviyakh-pandemii-i-posle-nee.pdf> (accessed: 10.02.2023). (in Russ.)
4. Loshkareva, E., Luksha, P., Ninenko, I., Smagin, I., Sudakov, D. *Navyki budushchego: chto nuzhno znat i umet v novom slozhnom mire* [Skills of the Future: What You Need to Know and Be Able to Do in a New Complex World], 2018. Available at: https://modnso.ru/roditelyam/document/2_Navyki%20budushchego.pdf (accessed: 10.02.2023). (in Russ.)
5. *Mirovye trendy obrazovaniya v rossijskom kontekste — 2023* [Global Trends in Education in the Russian Context — 2023]. Available at: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/#trend6 (accessed: 10.02.2023). (in Russ.)
6. Bezyaev, P. *Obuchenie v mire SHIVA i TACI* [Training in the World of SHIVA and TACI], 2022. Available at: <https://yandex.ru/q/learning/12344884226/> (accessed: 10.02.2023). (in Russ.)

Валентина Вячеславовна Мантуленко, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра прикладного менеджмента, Самарский государственный экономический университет, mantoulenko@mail.ru

Valentina V. Mantulenko, PhD in Education, Associate Professor, Applied Management Department, Samara State University of Economics, mantoulenko@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.02.2023. Принята к публикации 19.05.2023

The paper was submitted 10.02.2023. Accepted for publication 19.05.2023